

**НАРОДЫ РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**



Санкт-Петербург
2009

свои обещания и не собирался ничего делать без принуждения. Матери объявили, что ей необходимо обратиться в суд¹⁵.

По общим российским законам завещание в пользу незаконных детей могло быть оспорено законными наследниками, что не раз случалось с питомцами воспитательных домов. Не обнаружено ни одного случая, чтобы православная мать приемного ребенка предъявляла имущественные претензии к его отцу. Иностранные и остзейские немцы являли новый, не характерный для внутренней России тип отношения к детям, рожденным вне брака.

При Марии Федоровне среди педагогов и медиков воспитательных домов по-прежнему было немало иностранцев, а также российских подданных из остзейских немцев или уроженцев Германии. Ситуация изменилась, когда в 1835 г. Николай I утвердил мнение Государственного совета, согласно которому в должностях надзирателей, смотрителей за воспитанниками учебных заведений Министерства народного просвещения и помощников инспекторов студентов могли служить лица всех свободных состояний, кроме иностранцев. Закон был распространен и на воспитательные дома¹⁶.

Итак, межконфессиональные, как и национальные проблемы в истории воспитательных домов никогда не приобретали острого характера, но имели свои особенности, отражавшие специфику заведений.

¹ ПСЗ. Т. 16. № 11908.

² РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 334. Л. III об.; д. 357. л. 29 об.; Майков П.М. И.И. Бецкой. Опыт его биографии. СПб., 1904. С. 164.

³ РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 339. Л. 60–63 об.; Майков П.М. Ук. соч. С. 164.

⁴ Там же. Ф. 758. Оп. 5. Д. 556. Л. 1.

⁵ ПСЗ. Т. 18. № 12957.

⁶ РГИА. Ф. 758. Оп. 5. Д. 325. Л. 1–2 об.; д. 442. Л. 2–4 об.; Оп. 17. Д. 3. Л. 1–8; Оп. 19. д. 13. л. 1–15; д. 59. л. 2–21; Оп. 26. д. 477. л. 5–6 об., 9, 177–182 об.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп. 3. Д. 4. Л. 229 об.

⁸ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–14.

⁹ Там же. Д. 88. Л. 1–43.

¹⁰ 2ПСЗ. Т. 42. № 45153, т.44. № 46769, т. 46. № 49757.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 938 А. Л. 6–57.

¹² Там же. Д. 129. Л. 5.

¹³ РГИА. Ф. 758. Оп. 10. Д. 103. Л. 2; д. 144. Л. 9.

¹⁴ Там же. Оп. 20. Д. 523. Л. 3–8.

¹⁵ Там же. Д. 381. Л. 1–24.

¹⁶ Там же. Д. 522. Л. 4–14.

К.К. Якушев
(Санкт-Петербург)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДВОРЯНСКОМ СОСЛОВНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ЗАПАДНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ ГУБЕРНИЯХ В 1801–1825 гг.

Россия на протяжении своей истории всегда была многонациональной страной. С постепенным ростом ее территории, естественно, присоединялись земли,

обитаемые различными народами, для которых было необходимо корректировать существующие законы, регулирующие различные сферы жизни общества. Это относилось к польскому дворянскому самоуправлению. После разделов Речи Посполитой при Екатерине II в 1772 г., 1793 г. и 1795 г. и присоединения герцогства Варшавского при Александре I в 1815 г. в состав России вошли литовские, западнорусские (современные белорусские и украинские земли, кроме тех, которые оказались в Австрии) и герцогство Варшавское, на основе которого было образовано автономное Царство Польское.

Для этих земель («от Польши присоединенных») потребовались свои правила, отражающие национальную специфику. Ряд узаконений затрагивал вопросы о порядке проведения выборов в этих губерниях. Основным законом, регулирующим польские выборы в западных губерниях Российской империи, был указ Александра I от 3 марта 1805 г.¹ Он рассматривал дворянские выборы по четырем пунктам: 1) право голоса; 2) о праве быть выбранным к должности; 3) о сохранении привилегий при выборах; 4) о звании маршалов.

Право голоса в этих губерниях имели только те дворяне, которые владели в них недвижимым имением, приносящим не менее 150 рублей дохода. Под недвижимым имуществом подразумевались поместья и селения – не менее 8 дымов (крестьянских дворов, облагаемых подушной податью. – К.Я.), а также земли, наемные земли, хозяйственные заведения. Если дворяне, владеющие недвижимыми имениями второго рода, желали иметь голос в собрании, они были обязаны «платить в казну подать равную той, какая взимается с владельцев, имеющих селения, по соизмерности доходов». В работе Дворянского собрания не могли участвовать дворяне, не достигшие совершеннолетия (18 лет); но по достижении его сын мог при отце иметь голос на выборах, если последний владел имением в 8 дымов; 2 сына при отце могли иметь голос при имении в 16 дымов, 3 сына – в 24 дыма и т.д. На должности не могли быть избраны дворяне, не достигшие 25 лет, а также не имеющие голоса в собрании. Стоит отметить, что в центральных российских губерниях существовал прокладочный порядок, установленный еще «Жалованной грамотой дворянству», по которому к дворянскому сословному самоуправлению допускались лица, достигшие 25 лет (в т.ч. к участию в дворянских собраниях и в выборах)², но никак не с 18 лет, даже при условии обладания соответствующим имущественным цензом.

Охранять права дворянства во время выборов должны были правила для надзора за верностью дворянских списков. Каждому поветовому маршалу (название уездного предводителя дворянства в польских губерниях. – К.Я.) выдавалась штуропальная книга за подпись и печатью губернатора и «за скрепой губернского маршала (наименование губернского предводителя дворянства в польских губерниях. – К.Я.).» К эту книгу полагалось записать всех дворян, имеющих право голоса. За внесение в книгу лиц, не имеющих дворянских прав, поветовые маршалы подвергались суду. После записи всех лиц они должны были доставлять книгу губернскому маршалу. В ней отмечались все перемены в дворянском состоянии. Губернские маршалы и губернатор должны были наблюдать за недопущением к выборам лиц, не имевших этих прав (т.е. не внесенных в поветовую книгу), но такие наблюдения не давали права вмешиваться в ход выборов. Начальники губерний имели право проверять списки, делать из них выписки, чему нельзя было препятствовать³. Эта мера касалась

В.В. Федотов. Варианты группового поведения в древних средиземноморских социумах перед угрозой их распада	81
К.А. Костромин. Психологический аспект нарастания межконфессиональной напряженности христианской церкви в Древней Руси	88
Е.Е. Юдин. Князья Юсуповы: от ногайских правителей к русским аристократам (к проблеме национальной самоидентификации традиционной элиты Российской империи)	92
Н.В. Кладова. Основные концептуальные подходы к изучению проблемы взаимодействия русского и коренного населения в процессе колонизации в новейшей сибирской историографии	97
Н.Р. Славинский. Включение прибалтийских земель в состав Российской империи в царствование Петра Великого и религиозный вопрос	100
Е.А. Каменева. Появление старообрядцев в Петербурге в начале XVIII в.	103
А.В. Ананасенок. Староверы и «новообрядцы» в российской «глубинке» XVIII – начала XX вв.: динамика развития взаимоотношений	107
Т.Г. Фруменкова. Межконфессиональные проблемы в жизни воспитательных домов (вторая половина XVIII – начало ХХ в.)	112
К.К. Якушева. Сравнительная характеристика законодательства о дворянском сословном самоуправлении в западных и центральных российских губерниях в 1801–1825 гг.	116
К.В. Кацурина-Архиповская. Иностраные специалисты на русской военно-морской службе в первой четверти XIX в.	120
В.Л. Амчилавский. К вопросу о крещении солдат-евреев в русской армии (1827–1860 гг.)	125
А.С. Киричек. Общественное движение в Волынской губернии во второй половине 1830-х гг.	129
Е.В. Баникова. Межконфессиональные отношения в купеческой среде Урала. Дореформенный период	133
Н.В. Чередниченко. Особенности восприятия времени в сознании черкесов (на материале «Истории адыгейского народа, составленной по преданиям кабардинцев Шорой Бекмурзиным Ногмовым»)	138
И.В. Якубовская. Польская диаспора в российской провинции пореформенного периода (1860–1880-е гг.): межконфессиональный аспект отношений	142
С.А. Коцуков. Грузин-генерал И.Г. Амилахвари участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.	147
В.Б. Безгин. Русские крестьяне об инородцах и иноверцах	150
Р.З. Симонян. Противодействие революционной деятельности в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. со стороны органов прокурорского надзора (на примере Курской губернии)	154
Е.Д. Михайлова. Церковная школа как фактор нормализации межконфессиональных отношений в российской провинции в конце XIX – начале ХХ в. (на материалах Курской епархии)	157
Е.А. Долгова. О становлении междисциплинарности в российской исторической науке конца XIX – начала XX вв. (на примере историко-психологического подхода)	161
С.А. Ильин. «Еврейский вопрос» в восприятии и интерпретации еврейского населения Центральной России на рубеже XIX – XX вв.	165
Ч.А. Ревин. Этнический состав сельского населения областей Сибири в XIX – начале XX вв.	168
Г.М. Смирнова. Национальные спортивные общества Нижегородской губернии в начале XX вв.)	171
В.А. Снытко. Национально-культурная автономия или фольклорный вопрос	174
Н.В. Токарев. Деятельность крестьянского движения в сибирских преобразований в контексте межэтнических и межконфессиональных ...	177
Ю.В. Варфоломеев. Закон о секуляризации имущества Афонского монастыря 1903 г. в контексте межэтнических и межконфессиональных ...	181
И.В. Амбарцумов. Полемика по вопросам социальной политики в свете русской светской и церковной печати в конце XIX – начале XX вв. (на материале манифеста 17 апреля)	185
Н.Г. Зарембо. Русская православная церковь и борьба за новые уставы в 1908–1909 гг.	190
В.Д. Кузнецов. Эволюция религиозного сознания учащихся гимназий и реальных гимназий России в условиях Первой мировой войны	193
Н.М. Иванова. Православная благотворительность в годы Первой мировой войны	196
М.А. Златина. Особенности выстраивания отношений между еврейскими беженцами и местным христианским населением в первые годы Первой мировой войны	212
С.А. Есиков, П.П. Щербинин. Особенности межэтнических и межконфессиональных отношений мусульманского и православного населения Тамбовской губернии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.	214
М.В. Каиль. Иноконфессиональные влияния на религиозную жизнь православной провинции в 1917 – середине 1920-х гг.	217
Т.Ю. Шестова. Взаимоотношения с военнопленными в Пермской губернии в 1915–1916 гг.	221
Г.М. Ипполитов. Был ли генерал А.И. Деникин антисемитом?	225
Е.Ю. Дубровская. Неженское время: военная повседневность в «Рассказах о Гражданской войне в Карелии»	229
О.М. Морозова. Горское своеобразие и большевистский творческий порыв	234
В.С. Яговзик. Мемуарная литература как исторический источник (на примере мемуаров белого офицера Марковской дивизии «Ключи воспоминаний»)	238
О.Н. Посвятенко. Фактор увеличения численного состава Красной армии и его социальной и национальной дифференциации по ходу Гражданской войны как один из факторов усиления политического воспитания бойцов и командиров РККА	242
А.П. Скорик, Р.Г. Тикиджьян. Субэтничность в представлениях казачества и политике большевиков в 1920–1930-х гг. (на материалах Юга России)	246